

УДК 316.362.1-058.833:303.425.2(476)

СТРАТЕГИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПАРТНЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ ¹

А. М. Бельский

кандидат социологических наук, доцент,
руководитель Центра оперативных исследований
Институт социологии НАН Беларуси

А. В. Шурко

магистр социологических наук,
младший научный сотрудник Центра оперативных исследований
Институт социологии НАН Беларуси

В статье представлен анализ данных, полученных в результате двух волн (2017 г. и 2023 г.) лонгитюдного исследования по методологии «Поколения и гендер», затрагивающих взаимоотношения партнеров в семьях. Дана характеристика типичных интеракций в семейной сфере, рассмотрены причины разногласий в современных белорусских семьях, а также паттерны разделения домашних обязанностей.

Ключевые слова: семья, отношения, интеракция, брак.

Введение

Специфика взаимоотношений в семье может быть фактором, провоцирующим возникновение проблем как минимум в трех взаимосвязанных областях: 1) рождаемости [1]; 2) воспитании и социализации детей [2, 3]; 3) устойчивости брачного союза [4]. Так, на рождаемость, помимо иных факторов (материальных, личностных, биологических и т. д.), могут влиять особенности взаимодействия между партнерами непосредственно [5]. Наличие или отсутствие доверительных отношений в союзе, удовлетворенность партнеров друг другом и существующей связью могут быть основой принятия решения о рождении ребенка, а удовлетворенность распределением обязанностей по уходу за ребенком способна стать аргументом в пользу или против рождения последующих детей и т. д.

Цель статьи – выявить и определить специфику стратегий взаимоотношений партнеров в современной белорусской семье по результатам лонгитюдного исследования «Поколения и гендер». В материале используются данные первой (2017 г.) и второй (2023 г.) волн национального обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов» с использованием методологии международной программы «Поколения и гендер». Обследование проводилось в рамках проекта международной технической помощи «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения Целей устойчивого развития». Выборочная совокупность исследования

¹ Статья подготовлена на основании научно-исследовательской работы, выполненной в рамках проекта международной технической помощи «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения Целей устойчивого развития», одобренного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2021 г. № 141 «Об одобрении проектов международной технической помощи» и зарегистрированного в базе данных проектов и программ международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь 15 марта 2021 г. за № 2/21/001130.

в 2023 г. составила 2700 респондентов (ошибка выборки $\pm 1,9\%$ при доверительной вероятности 95%), в 2017 г. – 9944 (ошибка выборки $\pm 1,0\%$ при доверительной вероятности 95%).

Основная часть

По данным лонгитюдного исследования «Поколения и гендер», в 2017 году в отношениях (зарегистрированных или нет) состояло 72,4% респондентов, в 2023 году – 63,6%. Можно заметить, что в 2023 году одиноких белорусов стало больше (на 8,8%).

Дальнейшие результаты представлены по совокупности респондентов, находящихся на момент исследования в отношениях (в 2017 году $N=7234$, из них 3591 мужчина и 3643 женщины; в 2023 году $N=1716$ человек, из них 853 мужчины и 863 женщины).

Составляющей любых отношений выступают конфликтные ситуации, способные как улучшить качество взаимодействия партнеров при их оптимальном разрешении, так и полностью разрушить их. Среди причин, по которым чаще всего респондентами отмечается наличие разногласий, можно выделить работу по дому (разногласия по этому поводу случаются у 50,3%²), распределение денежных средств (42,3%), проведение досуга (41,1%). Стоит отметить, что в целом ситуация с разногласиями, по словам участников опроса, имеет умеренный характер (более половины опрошенных респондентов отмечают, что в их отношениях никогда не возникало разногласий из-за вопроса о рождении ребенка (87,1%)², отношений с родителями (78,0%), с друзьями (70,9%), вопросов воспитания детей (66,1%)). Чаще всего разногласия отсутствуют в сфере межличностных отношений с другими людьми (родственниками, друзьями), которые зачастую не являются для респондента каждодневными, однако, в области партнерских отношений ситуация меняется. При этом наличие разногласий чаще отмечают женщины (рисунок 1), где исключение составляет только вопрос о рождении ребенка (наличие разногласий указали на 1,7% мужчин больше, чем женщин). Однако стоит отметить, что разница находится на уровне статистической погрешности.

Данные различия могут быть обусловлены разницей интерпретаций происходящих в семье событий и вербальных символов партнерами. Принимая во внимание то, что в исследовании опрашивались не супруги из одного домохозяйства, нельзя сделать однозначный вывод о конкретных семьях в целом, однако разница в восприятии различных коммуникативных сигналов может послужить причиной возникновения фрустрации одного из партнеров по поводу неразрешения конфликта, о котором второй участник отношений может и не знать. Среди стратегий преодоления разногласий большинство респондентов выбирает спокойное обсуждение вопроса, ставшего их причиной (95,4%), что выступает зрелым позитивным маркером.

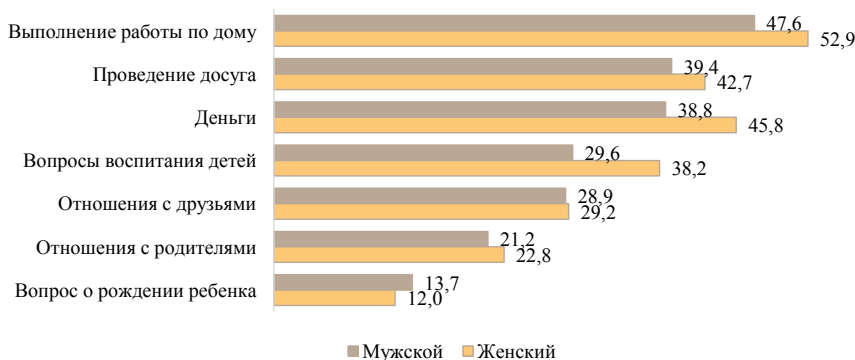

Рисунок 1 – Доля респондентов, отметивших наличие разногласий из-за различных причин, по полу, в % (2023 год)

²Здесь и далее в данном вопросе – сумма ответов от «редко» до «очень часто».

Распределение домашних обязанностей между партнерами в белорусских семьях в целом имеет неравный характер. Стиркой, ежедневным приготовлением еды, уборкой дома пылесосом в основном занимаются женщины (79,5%, 69,3%, 51,1% соответственно)³. За мелкий ремонт по дому в основном несут ответственность мужчины (83,1%). Организацией совместного досуга большинство респондентов занимаются совместно с партнером (об этом сообщили 72,6% мужчин и 72,7% женщин). Что же касается оплаты счетов и ведения финансовой отчетности, то данная деятельность не имеет привычной ярко выраженной гендерной окраски, т. е. решением данной проблемы занимаются как мужчины, так и женщины, в зависимости от сложившегося в семье порядка (рисунки 2.1, 2.2).

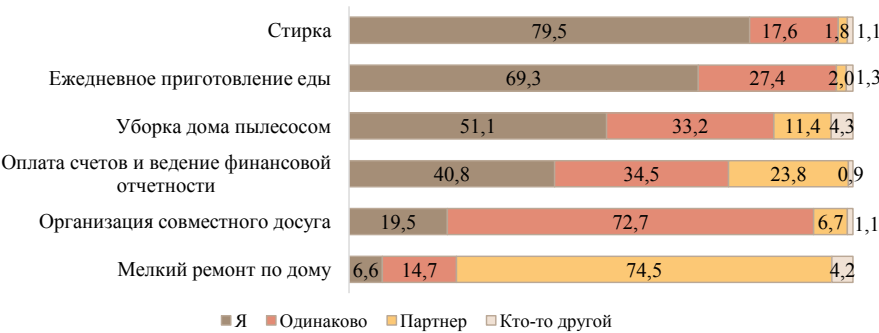

Рисунок 2.1 – Распределение обязанностей по дому (женщины), в % (2023 год)

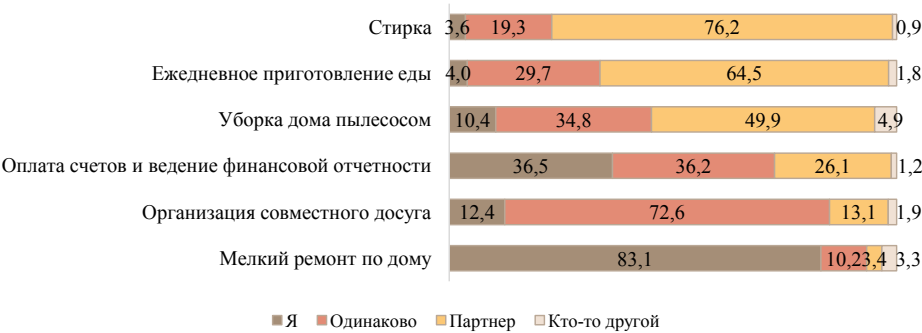

Рисунок 2.2 – Распределение обязанностей по дому (мужчины), в % (2023 год)

Всю работу по дому всегда или обычно без помощи партнера выполняют 2,1% респондентов (из ответивших так 0,3% мужчин, 4,0% женщин), совместное решение всех домашних задач отметили только 3,0% опрошенных. Это может свидетельствовать о «традиционном» восприятии семейных ролей в большинстве белорусских семей с четким разделением обязанностей по дому на основании гендерной принадлежности. О жизнеспособности такой стратегии говорит в среднем высокая оценка удовлетворенности распределением домашних обязанностей (8,5 из 10,0). Однако имеет значение уровень занятости домашней работой. Чем больше видов домашней работы

³ Здесь и далее в данном вопросе – сумма ответов «Всегда Я» и «Обычно Я».

партнер выполняет преимущественно самостоятельно, тем менее он удовлетворен распределением обязанностей⁴ (рисунок 3).

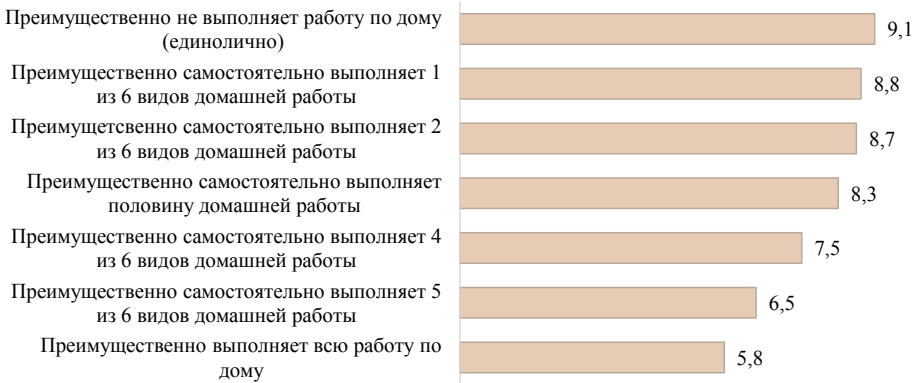

Рисунок 3 – Средняя оценка удовлетворенности распределения обязанностей по дому по количеству выполняемых работ, в % (2023 год)

Распределение обязанностей по уходу за ребенком также носит неравномерный характер и соответствует их традиционному восприятию: остаются дома с детьми, когда они болеют, одевают их или присматривают за тем, чтобы они были одеты, в основном женщины (68,9% и 58,6% соответственно)⁵. При этом по некоторым из видов деятельности мужчины чаще отмечают, что выполняют их вместе с партнером, чем женщины: помощь детям с домашними заданиями (57,1% против 43,4%) и укладывание детей спать (46,1% против 38,6%). Игры с детьми и (или) проведение досуга вместе с ними как совместное занятие отметили 69,7% мужчин и 65,6% женщин. В то же время указывают, что все виды деятельности по уходу за ребенком преимущественно совершаются ими 13,8% женщин и 0,5% мужчин. Как видно из данных, в большинстве случаев ответственность по уходу за детьми лежит все же на женщинах. В среднем респонденты высоко оценивают удовлетворенность распределением обязанностей по уходу за детьми (8,6 из 10,0). Как и в случае с занятостью домашними делами, опрошенные выше оценивают свою удовлетворенность распределением обязанностей по уходу за детьми в случае, если отвечают за меньшее количество видов деятельности⁶ (рисунок 4).

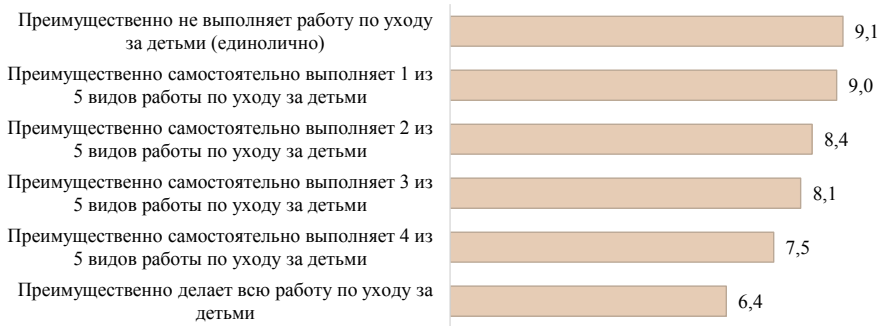

Рисунок 4 – Оценка удовлетворенности распределением обязанностей по уходу за ребенком по количеству видов выполняемых работ, в % (2023 год)

⁴ Коэффициент корреляции Тау-Кендалла= -0,239 при уровне значимости <0,001.

⁵ Здесь и далее в данном вопросе – сумма ответов «Всегда Я» и «Обычно Я».

⁶ Коэффициент корреляции Тау-Кендалла= -0,258 при уровне значимости <0,001.

Принятие решений о материальной сфере жизни в основном, по словам опрошенных, происходит совместно с партнером (за исключением вопроса о времени, затрачиваемом на оплачиваемую работу, где высока доля самостоятельных решений) – рисунок 5.

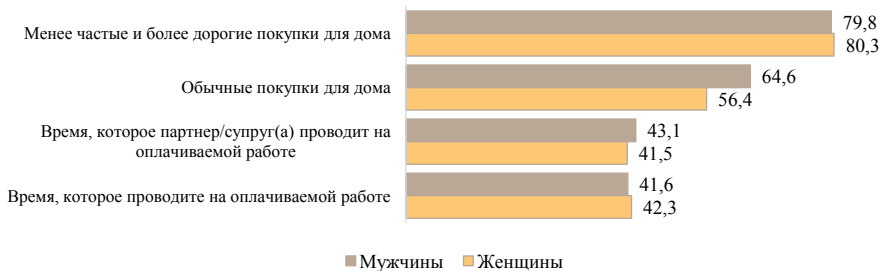

Рисунок 5 – Доля респондентов, принимающих решения об отдельных аспектах жизнедеятельности домохозяйства (ответы «Я и партнер примерно одинаково») по полу, в % (2023 год)

Немногим более половины респондентов (56,8%) отмечают, что имеют со своим партнером общий бюджет. Объединяют часть дохода для общего пользования, а остальное хранят отдельно 22,6% участников исследования. Каждый десятый (10,5%) сообщает о том, что члены домохозяйства распоряжаются своими деньгами отдельно и только 5,8% – о том, что кто-то из партнеров самостоятельно решает, как поступать со всеми доходами (4,2% отметили, что этим занимается другой партнер). При этом средний доход со всех оплачиваемых работ, по словам респондентов, у мужчин выше (1638,1 бел. руб. против 1190,2 бел. руб.).

Партнер является основным человеком, с которым респонденты в отношениях обсуждают важные личные вопросы (так ответили 82,5% респондентов, что является самым высоким показателем среди представленных вариантов – рисунок 6). Это может свидетельствовать о том, что партнерские отношения в белорусских семьях обладают довольно высоким уровнем близости и личностного доверия. Стоит отметить, что мужчины чаще, чем женщины, обозначали, что обсуждают личные вопросы с партнером (85,7% против 79,2%), в то же время женщины обычно указывают большее количество собеседников, с которыми готовы разделить какие-либо переживания (мужчины в среднем выбирают 1,7 вариантов, женщины – 2,1, при этом доля мужчин, ни с кем не обсуждающих личные вопросы, чуть выше (4,8% против 3,6%)). С одной стороны, такое положение дел может быть связано с традиционной мужской гендерной социализацией, регламентирующей мужчинам быть сдержанными в проявлении чувств. С другой – подобное распределение может свидетельствовать о разном понимании партнерами категории «важные личные вопросы» и ее наполнения.

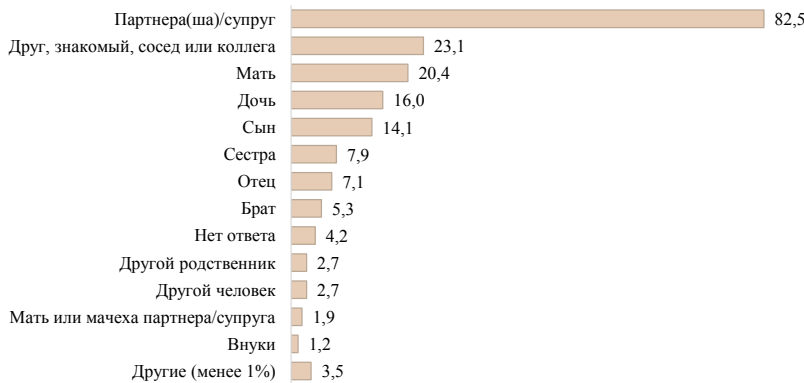

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос «С кем Вы обычно обсуждаете важные личные вопросы», в % (2023 год)

Выделяя определенные стратегии взаимоотношений среди партнеров в белорусских семьях, необходимо отметить, что некоторые из них функциональные, то есть характеризуются высокой удовлетворенностью отношениями в целом и их отдельными компонентами, отсутствием разногласий или при их наличии продуктивными способами разрешения, а некоторые дисфункциональные, то есть характеризующиеся разногласиями и неконструктивными способами их преодоления. С помощью факторного анализа⁷ были выделены некоторые категории, позволяющие сгруппировать отдельные компоненты для более качественной иллюстрации этих двух стратегий.

В функциональную стратегию входят семьи (отношения) партнеров с высокой удовлетворенностью распределением обязанностей по дому, уходу за детьми, в целом отношениями, а также отсутствием разногласий в вопросах воспитания детей. В дисфункциональную стратегию попали семьи (отношения) партнеров с наличием разногласий из-за отношений с родителями, друзьями, из-за проведения досуга и вопроса о рождении ребенка, из-за выполнения работы по дому, денег, члены которых задумываются о разрыве отношений, где способы разрешения проблем включают в себя оживленный спор и крик, отказ от обсуждения разногласий, уступки и избегание обсуждений, и не включают в себя спокойное обсуждение вопросов.

Анализ компонентов двух стратегий взаимоотношений позволяет говорить о том, что ключевой является продуктивность выстроенной коммуникации, которая дает возможность разрешить конфликт через корректное обсуждение его сути с партнером, минимизировать вероятность их возникновения в будущем через изначальные функциональные интеракции. Выстраивание доверительных и откровенных взаимоотношений будет способствовать укреплению союза, принимая во внимание то, что решение самых важных жизненных вопросов происходит у респондентов именно внутри пары. При этом у второй группы есть положительная связь со стажем отношений. Обозначенное актуализирует работу с парами с большим стажем отношений с целью преодоления их кризиса, определения его триггеров.

Слабую прямую статистически-обоснованную корреляцию с удовлетворенностью отношениями с партнером имеет позитивное восприятие распределения обязанностей по дому⁸ и по уходу за ребенком⁹. Партнеры, которые в большей степени удовлетворены своими отношениями, в том числе имеют большую удовлетворенность тем, как делится домашняя работа и занятия с детьми. Так как с помощью коэффициентов корреляции нельзя установить, что из данных событий является причиной, а что следствием, нет возможности, опираясь на статистику, с полной уверенностью сказать, что именно домашние обязанности являются одним из факторов удовлетворенности, однако, полагаясь на наличие связи и предыдущий анализ, можно предположить, что быт является важной составляющей отношений. Чем меньше опрошенные выполняют различных видов домашних работ, тем больше им нравится такое распределение. Между удовлетворенностью отношениями и степенью вовлеченности в домашние дела и уход за ребенком также есть связь¹⁰ (очень слабая и обратная).

Наблюдается слабая и очень слабая отрицательные связи между удовлетворенностью отношениями с партнером и наличием разногласий по разным вопросам. Некоторые связи сильнее: из-за денег (Тай-Кендалла=-0,320 при уровне значимости <0,001), из-за проведения досуга (Тай-Кендалла=-0,307 при уровне значимости <0,001), из-за

⁷ КМО=0,792, Значимость критерия сферичности Бартлетта<0,001, общая объясненная дисперсия 63,7%.

⁸ Коэффициент корреляции Тай-Кендалла= 0,418 при уровне значимости <0,001.

⁹ Коэффициент корреляции Тай-Кендалла= 0,439 при уровне значимости <0,001.

¹⁰ Коэффициент корреляции Тай-Кендалла= -0,130 при уровне значимости <0,001 и Тай-Кендалла= -0,168 при уровне значимости <0,001 (соответственно).

выполнения работы по дому (Тау-Кенделла=-0,306 при уровне значимости $<0,001$); некоторые слабее: из-за отношений с друзьями (Тау-Кенделла=-0,238 при уровне значимости $<0,001$), из-за отношений с родителями (Тау-Кенделла=-0,217 при уровне значимости $<0,001$), из-за вопросов воспитания детей (Тау-Кенделла=-0,206 при уровне значимости $<0,001$), из-за вопроса о рождении ребенка (Тау-Кенделла=-0,124 при уровне значимости $<0,001$).

На основании корреляционного анализа можно выдвинуть два предположения: 1) наличие разногласий в отношениях отрицательно влияет на удовлетворенность отношениями; 2) неудовлетворенность отношениями провоцирует возникновение разногласий по разным вопросам. Данный вопрос требует дальнейшего количественного (при изменении типа шкалы) или качественного (с помощью глубинных интервью) детального исследования.

Можно отметить существование корреляции между удовлетворенностью отношениями и способом разрешения разногласий. Спокойное обсуждение вопроса, ставшего причиной разногласий, слабо положительно коррелирует с удовлетворенностью (коэффициент корреляции Тау-Кендалла = 0,221 при уровне значимости $<0,001$), а оживленный спор, крик (коэффициент корреляции Тау-Кендалла = -0,246 при уровне значимости $<0,001$) и отказ от разговора (коэффициент корреляции Тау-Кендалла = -0,154 при уровне значимости $<0,001$) – слабо отрицательно. Таким образом, в отношениях с высоким уровнем удовлетворенности ими чаще встречается положительный способ разрешения конфликтных ситуаций через функциональную коммуникацию.

Несмотря на то, что 68,5% респондентов считают, что рождение ребенка делает отношения родителей крепче, статистический анализ показывает, что, по крайней мере, удовлетворенность отношениями с партнером не имеет связи с наличием и количеством детей. При этом дети есть у 85,7% респондентов, состоящих в отношениях.

Необходимо обратить внимание на то, что статистическая связь отсутствует между удовлетворенностью отношениями и такими материальными показателями, как уровень заработной платы, совокупный уровень дохода и косвенные показатели материального благополучия домохозяйства. Однако статистически значимая очень слабая положительная связь все-таки наблюдается с удовлетворенностью жилищными условиями (Коэффициент корреляции Тау-Кендалла = 0,240 при уровне значимости $<0,001$). Таким образом, можно предположить, что удовлетворенность отношениями в большей степени детерминируется какими-либо социальными факторами, тогда как жилищные условия воспринимаются, скорее, как пространство, которого должно быть достаточно паре, в том числе для уединения.

Касательно установок на брак, можно отметить, что степень согласия с утверждениями «Брак – это устаревшее явление» (Коэффициент корреляции Тау-Кендалла = -0,130 при уровне значимости $<0,001$) и «Мужчина и женщина могут жить вместе без официального оформления своих отношений/без вступления в брак» (коэффициент корреляции Тау-Кендалла = 0,221 при уровне значимости $<0,001$) очень слабо отрицательно связана с удовлетворенностью отношениями. Таким образом, респонденты, которые чаще отмечают более высокую удовлетворенность отношениями, также чаще отвечают, что не согласны с ослабеванием института брака. Можно предположить, что, говоря про «устаревание брака», многие имеют в виду его дисфункциональный образ, сформированный в ходе наблюдения за неудачными союзами.

Заклучение

Отношения в современной белорусской семье характеризуются ростом эгалитарности (наиболее ярко проявляется в отношении женщин по линии распределения обязанностей по дому и уходу за ребенком, паритетного участия в принятии решений,

возможности профессиональной самореализации и распределения доходов и пр.) и закрытости (ключевые потребности и проблемы семьи зачастую обсуждаются исключительно с партнером).

Партнеры сталкиваются с разногласиями в отношениях по поводу распределения домашней работы, при этом, чем меньше у партнера обязанностей, тем больше он удовлетворен этим распределением (то же касается и ухода за детьми). Разделение обязанностей и паритетное участие выступают выходом из сложившейся ситуации.

Ключевая неудовлетворенность во взаимоотношениях партнеров кроется именно в распределении ролей внутри семьи. Наиболее крепкие союзы представляют собой паритет их распределения, который возможен при понимании его важности партнерами и наличии условий договориться об этом. Формирование понимания этого должно происходить на ранних этапах взросления, что актуализирует внедрение школьного курса по внутрисемейным взаимоотношениям. Начиная со старших классов, на доступном для школьников языке необходимо доносить информацию о том, что наличие конфликтов в семье не говорит о кризисе, если они правильно разрешаются, что распределение обязанностей в семье не должно упираться в гендерные стереотипы, что сексуальная жизнь должна быть безопасной и обсуждение вопросов вступления в сексуальные отношения, использования контрацептивов и планов на деторождение являются обыденными, нетабуированными темами для каждого. Грамотная реализация курсов сформирует пространство безопасного, доверительного психологического климата и станет действенным шагом к раннему выстраиванию гармоничных взаимоотношений партнеров.

Отсутствие внимания к данному аспекту на уровне общего среднего образования, перекладывание ответственности за его реализацию на психолога, классного руководителя, родительскую семью формирует несистемность в донесении такой важной и базовой информации, создает в сознании подростков постыдность ряда тем, высмеивание актуальных вопросов, что сказывается на формировании выстраиваемых взаимоотношений в будущем, долгом поиске оптимальных стратегий, и в итоге еще большему росту возраста вступления в первый брак, росту количества распадов брака, отсутствию деторождений в них из-за неуверенности в партнере, проблемах социализации детей в неполных семьях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гасанова, Б. М.* Влияние гендера на брачно-семейный конфликт / Б. М. Гасанова, А. М. Муталимова, Д. М. Даудова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 207–212.

2. *Гольцова, Н. В.* Удовлетворенность браком супругов в современной белорусской семье / Н. В. Гольцова // Современные тенденции конструирования персоногенетического нарратива на основе элементов социогенетического феномена : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 24–25 дек. 2009 г. / под общей редакцией С. Л. Богомаза. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2009. – С. 132–139.

3. *Евграфова, Ю. А.* Влияние социально-экономических условий на формирование супружеских конфликтов / Ю. А. Евграфова // Омский научный вестник. – 2007. – № 6 (62). – С. 123–126.

4. *Лагойда, Н. Г.* Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе / Н. Г. Лагойда // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2017. – № 2. – С. 86–96.

5. *Pathan, Z. A.* Adversities of marital conflict: A sociological analysis / Z. A. Pathan // Journal of Humanities and Social Science. – 2015. – Т. 20, № 2. – P. 19–25.

Поступила в редакцию 31.10.2025 г.

Контакты: alexanderbelski@ya.ru (Бельский Александр Михайлович, Шурко Анна Викторовна)

***Belski A. M., Shurko A. V.* RELATIONSHIP STRATEGIES OF PARTNERS IN THE CONTEMPORARY BELARUSIAN FAMILY**

The article presents an analysis of data obtained from two waves (2017 and 2023) of a longitudinal study based on the “Generations and Gender” methodology, covering relationships between partners in families. It characterizes typical interactions in the family sphere, examines the causes of disagreements in contemporary Belarusian families, and discusses patterns of the division of household responsibilities.

Keywords: family, relationships, interaction, marriage.